

ТОРЖЕСТВО БОЛЬШОЙ ВЕРЫ

О новом романе известного украинского писателя, делегата XXIV съезда КПСС Олеся ГОНЧАРА «Циклон» рассказывает один из его переводчиков на русский язык писатель И. Карабутенко.

Роман «Циклон»* — многоплановое и многопроблемное произведение о подвиге советских людей в годы Великой Отечественной войны, о преемственности героических традиций, о борьбе советского народа за мир на земле.

Важные, волнующие проблемы, к которым О. Гончар обращался и в ряде других произведений (в романах «Знаменосцы», «Человек и оружие», «Тронка», в повестях «Земля гудит», «Партизанская искра», во многих рассказах), в романе «Циклон» раскрываются в оригинальной форме лирико-философских раздумий о судьбах и характерах людей, о жизни родного народа. Главный герой романа, ветеран Великой Отечественной войны Богдан Колосовский, знакомый читателям по роману «Человек и оружие», стал известным кинорежиссером. В процессе создания фильма о своих однополчанах — от важных, честных воинах, оставшихся верными патриотическому долгу и в самых трудных условиях, — Колосовский и его коллеги по киностудии (оператор Сергей, артистка Ярослава) стремятся с предельной полнотой и правдивостью раскрыть природу всенародного подвига в войне против фашизма, глубоко и всесторонне воссоздать образы воинов и партизан; они с большим волнением размышляют о прошлом, настоящем и будущем родной Отчизны, о большой ответственности художника перед партией и народом.

Роман «Циклон» привлекает к себе многими замечательными качествами, многими особенностями, и прежде всего своей органической связью со всем творчеством писателя. И дело тут не только в том, что он хронологически и по существу является прямым продолжением романа «Человек и оружие». Быть мо-

жет, еще важнее здесь внутреннее, глубинное родство со всеми остальными произведениями О. Гончара, в которых действуют люди большой души, отваги и непреклонной веры в победу.

Видя, как мужественно сражаются с врагом на фронте и в невыносимых условиях фашистских застенков герои «Циклона» Колосовский, Решетняк, Шамиль (который и в плену сумел, как величайшую святыню, сберечь орден Ленина: он «хранил его у самого сердца... Знак фронтовой доблести. Пока он при тебе — ты человек и боец»), видя, как беззаветно любят советскую Родину и отстаивают свое человеческое достоинство девушки-полонянки Прися Байдашная и ее подруги, насильно угнанные в фашистское рабство, мы невольно вспоминаем подвиги их ровесников и старших собратьев из других произведений Гончара — Брянского и Черныша, Духновича, Степуры и Лагутина, Ляли Убийвовк, Полины Попик и Даши Дьяченко.

Таких «мостиков» между «Циклоном» и другими произведениями О. Гончара существует великое множество. Я ограничусь лишь еще двумя примерами, которые представляются мне очень характерными и красноречивыми.

...Трудящиеся района чествуют воинов, наиболее отличившихся при спасении людей во время циклона. Одна за другой называются фамилии героев: «Джумагалиев! Скоморохов! И вдруг Колосовский вздрогнул, услышав знакомую фамилию.

— Капитан Решетняк!

Грамоту получал молодой, безукоризненной выправки офицер. Разворот плеч, достоинство осанки... Крепкое, освещенное спокойной улыбкой лицо... Вылитый Иван! Отцова кругобровость! Слово тот ожил, словно воскрес...

...После церемонии награждения Колосовский познакомился с капитаном Решетняком. Да, родом из полтавского, из того села... Батько Иван, мать Катерина. Горячая волна подкатила Колосовскому к горлу.

Читаешь, это и невольно воспомина-

ешь героя рассказа «Панорамная земля» Ивана Оленчука и его слова о советских воинах разных поколений. Легендарный Оленчук дважды, в гражданскую и Отечественную, проводил наших солдат через Сиваш. И вспоминая об этом в один из солнечных послевоенных дней, он так говорит о своем ощущении:

«И теперь, когда все уже отшумело, скажу вам по совести: те шли, как львы, но и эти тоже не хуже. Как сыновья на отцов были похожи. Слово бы одна большая колонна пошла и пошла вперед: те были ее началом, а эти — продолжением, и нет разрыва между ними».

Вот это и есть предметное раскрытие того, что мы называем преемственностью поколений, передачей эстафеты от одних людей большой веры другим, столь же достойным. Именно им и посвятил О. Гончар лучшие страницы своих талантливых произведений, в том числе и нового романа «Циклон».

Говоря о внутренней связи «Циклона» с другими произведениями О. Гончара, не могу не поделиться еще одним наблюдением-сопоставлением. Правдиво рассказывая о потрясениях и несчастьях, причиняемых людям войнами и стихийными бедствиями, автор оптимистично смотрит в будущее, вселяет уверенность в том, что народ в состоянии укротить темные силы зла и разрушения. От самих людей зависит торжество животворящих сил прогресса и созидания. Эта мысль выражается не только в прямых высказываниях Колосовского, профессора астронома Изюмского и других героев, но и в показе того, как после зловещего «циклона» — фашистского нашествия земля наша возсталла из пепла, как выросли новые поколения патриотов, пришедшие на смену погибшим отцам и ветеранам. Советские люди устояли и перед натиском стихии, обрушившейся разрушительным циклоном на горы и долины Прикарпатья. Волю, мужество и сплоченность противопоставили наши люди ливням и смерчам. И жизнь снова восторжествовала.

Иван КАРАБУТЕНКО.

* На украинском языке роман публиковался в журнале «Витчизна» № 4 за 1970 год, вышел в серии «Романы и повести» издательства «Днипро» и в «Радянськом письменнике». В переводе на русский язык — в журнале «Дружба народов» № 3 за 1970 год. Отдельной книгой роман выпущен на днях издательством «Советский писатель».

«Имениное обозрение», 1974, 1/12, N 15